

Н. Н. Кармаева

ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ В УСЛОВИЯХ РЫНКА

Работа представлена кафедрой социологии

Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета.

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор К. М. Оганян

В статье представлен анализ процессов профессионализации в современном обществе в контексте глобализации, экономического и социального отчуждения, либерализации экономики, а

также кризиса так называемого «социально ориентированного рынка». Автор предполагает, что в современных условиях именно профессионализация как формирование социально обособленной, гомогенной и экономически относительно независимой группы позволит противостоять пагубному влиянию рынка на ключевые для общества сферы.

The article is based on the analysis of the professionalism processes in the modern society in the context of globalisation, economic and social alienation, liberalisation of economy and the crisis of socially oriented market economy. The author suggests that the professionalism process (as formation of socially detached and homogeneous groups of professionals, which are economically independent to some extent) will enable society to resist some negative free market effects. Thus, the most crucial social spheres will be secured: medical care, education, justice and others. Professionalism as a form of social organisation may become an effective labour market strategy for highly qualified intellectuals.

Многие явления из жизни современных развитых стран внешне противоречивы, но по сути часто имеют застарелый характер. В рамках рыночной парадигмы эти явления часто имеют кризисный характер и их легко понять в контексте доминирующих процессов, систем ценностей.

К другой группе проблем, к менее объяснимым, можно отнести проблемы перспектив формирования общества, в частности, создания механизмов самосохранения. Эти проблемы весьма противоречивы. Такие явления как распространение в развитых странах безвозмездного труда, сокращение рабочей недели, акценты на развитие человеческого потенциала и т. д. показывают, что общество приобретает новый облик, в частности, человек реально становится в центре внимания общества, организации. Знаковой тенденцией можно считать и рост расходов на культуру. Так в Великобритании в последнее время ежегодно открываются около 18 музеев, а вложения британских корпораций в искусство выросли с 1,8 млн долларов в 1976 г., до 46,8 млн – в 2000 г. Такие же тенденции можно наблюдать как в США, так и в Японии, а также и в других высокоразвитых странах. Отмеченные факты, конечно, вполне объяснимы в контексте современных рыночных тенденций. Вкладывать в развитие человека стало весьма выгодно экономически.

Однако эти процессы имеют более фундаментальный смысл, они несколько размывают основы экономического рациона-

лизма, характерного для капиталистического накопления. Как отмечают американские экономисты С. Боулс и Д. Гордон: «Основными факторами современного производства начинают выступать устремления, ориентации, симпатии людей, их готовность добровольно выполнять работу»¹. Подобная ориентированность может быть достигнута лишь тогда, когда снижается степень отчуждения работника в сфере труда, когда работник допускается к собственности, к управлению производством и общественными делами. О глубинных метаморфозах современного капитализма говорят и другие факты, например: все чаще отмечается, что современные страны начинают использовать планирование в процессах управления обществом, т. е. наблюдается динамика изменения рынка от либерального к регулируемому. Более того, в некоторых странах осуществляется попытка введения правового и экономического регулирования производства, а соответственно, совокупного спроса и совокупного предложения товаров. Эти факты говорят о размывании собственности, о трансформации «чистого капитализма» – общества, основанного на капитале. Хотя следствием таких сдвигов можно считать и усиление борьбы рабочего класса в ряде стран за увеличение рабочей недели².

В создавшейся ситуации многие исследователи делают вывод, что мы наблюдаем процесс конвергенции, т. е. когда капиталистические страны для эффективного

своего развития начинают использовать черты, свойственные социализму, а социалистические – капитализму. Однако подобный процесс весьма неоднозначен и не случайно нередко воспринимается как спонтанная реакция самосохранения общества и поэтому для однозначных итоговых обобщений нет оснований. Более того, главный контекст современной рыночной реальности состоит в том, что особую роль начинают играть деньги, и они начинают доминировать в деформировании социальной реальности.

Деньги приобретают гипертрофированный смысл и значение как на глобальном, так и на межличностном уровне. На глобальном уровне они перестают выполнять лишь роль посредника в товарном обмене. Выступая в наличной и безналичной форме, они становятся «создателем» ссудного капитала, а финансовые манипуляции становятся важнейшим способом извлечения прибыли.

На индивидуальном уровне глобализация также приводит к существенным изменениям. Так виртуализация изменяет значение и роль человека в системе социальных связей. Культурная и идеологическая экспансия финансовой олигархии превращает человека из субъекта истории в объект манипулирования.

В условиях виртуализации экономики начинает доминировать иллюзорное, фетишистское сознание, которое охватывает все общественные сферы, проявляясь в разнообразных формах. Социальный мир превращается в омертвелую схему. Так, социально-экономические отношения между людьми складываются как отношения частных социально-экономических функций, деятельность человека утрачивает целостное содержание жизнеустройства и превращается в роль, которая предписывается различными институтами и обосновывается стандартами.

Поэтому сознание отдельного человека в современном рыночном мире порождено

потребительством особой формы. Видя в обладании и потреблении вещи-символы (статуса, престижа, власти), человек абсолютизирует их значение, превращает их в единственную цель и главную мотивацию деятельности, и мир тем самым теряет онтологическую устойчивость и определенность. Не случайно широкое распространение в социологии при объяснении социальных процессов приобретают такие научные направления как феноменология (А. Шюц, И. Гофман и др.), а также этнометодология (Г. Гарфинкель). Ориентация на повседневность при объяснении социальных явлений не что иное, как подмена каузального подхода функциональным, где люди воспринимаются не как субъекты исторического процесса, а как агенты определенной системы функциональных связей. При этом в социальных науках анализ направлен не на изучение подлинной социальной реальности, а на изучение методов создания людьми собственных представлений о социальной реальности, способов выработки смыслов и значений. Социальная реальность как бы конструируется людьми на основе используемых смыслов и значений, заданных социальной средой. При этом под социальной средой часто понимается не практически реализованное сознательное начало человека, а виртуально созданное, «личное дело наблюдателя»³.

Процесс замещения осуществляется посредством мистификации, абсолютизации некоторых сторон реальной жизни. Так, при абсолютизации стоимости, которая на уровне повседневности может приобретать различные оттенки и смыслы, некоторым из них придают гипертрофированное значение, а реальным формам трудовых практик придается нередко деструктивный смысл. Таким образом, человек даже в сфере трудовой деятельности начинает выступать не как субъект, а как агент структуризации или деструктуризации, т. е. осуществляется произвольная субъективизация действительности. Происходит создание раз-

нообразных мифов, которые отражают не реальную, а желаемую или искаженную картину социально реальности на основании чего осуществляется манипулирование сознанием людей, стереотипизация, формирование эмоционального отношения к окружающей действительности.

Процесс потребления также превращается в символическую практику, т. е. в манипулирование знаками, символами, образами и место человека в подобной системе – быть посредником, агентом между элементами искусственно созданного мира. Используемый знак при этом не только просто знак – он часто заключает в себе обобщенный принцип дальнейшего развертывания свернутого в нем смыслового содержания, что ведет к непрерывности и беспрерывности процесса потребления.

Власть вещей-символов как универсальных символов статуса (а точнее денег) распространена на все аспекты как материальной жизни, так и духовной. Личность теряет всякую определенность при потере им денежных измерений, теряет всякий экономический смысл для общества. Постоянное обновление и воспроизводство товаров-символов как главной цели потребительского общества на индивидуальном уровне приводит к разрушению духовных ценностей. Посредством ориентирования на текущее потребление, вносимых рекламой приоритетов, осуществляется тотальная установка на текущее, повседневное. Более того, на место «вещному» сознанию приходит «виртуальное» сознание, но в основе этого процесса также лежит трансмутация капитала, постепенное освобождение от своей реальной и усиление своей фиктивной виртуальной формы, и все это для обоснования иллюзии «зависимости своего благополучия от процветания владельцев капитала»⁴. Для предотвращения саморазрушения общества от губительного воздействия рынка на каждом этапе развития капитала необходимо создавать соответствующие защитные механизмы. По мнению Л. По-

ланьи: «Защита интересов общества есть в первую очередь дело его правителей, которые могут осуществлять свою волю прямо и непосредственно»⁵. Однако действия экономических правителей часто совпадают с интересами торгашей, а политических больше совпадают с интересами управляемых. В развитых рыночных странах с этой целью меняется сама организация общественного труда.

В области организации труда происходит формирование профессионалов как особой формы дифференциации общества. Функционирование подобных слоев (профессиональных групп) необходимо рассматривать как в контексте общественного разделения труда, так и в контексте взаимоотношений с государством, формирования определенной социальной политики, становления норм и ценностей на уровне гражданского общества⁶. Отмечая опасность либерализма для общества, К. По-ланьи писал: «Отделить труд от других сфер человеческой жизни, подчинив его законам рынка, означало полностью уничтожить все органические формы социального бытия, заменив их совершенно иным, атомистическим и индивидуалистическим, типом общественной организации»⁷.

Профессионалы – особый социальный слой, необходимый в условиях рынка, поскольку отличается не только спецификой занятости на основе применения навыков, основанных на теоретическом знании, но и реализующий альтруистические начала, обладающей самоорганизацией, автономностью на рынке труда, способностью к самоконтролю и независимому от государственных чиновников существованию.

Особая компетентность, наличие определенного кодекса поведения, обеспечивает профессиональную идентичность и способствует исполнению своих служебных обязанностей на благо общества. Поэтому профессионализация в условиях рынка может рассматриваться как культурная модель развития целей общества. Услуги про-

фессионалов имеют особый характер, который заключается в невозможности их полной стандартизации, т. е. деятельность профессионалов не может быть рутинизирована, если же это оказывается возможным, то такие функции переходят к другим группам работников, которые не обладают статусом профессионалов.

Весьма значима роль профессионализации и в процессах формирования органической солидарности в обществе (Э. Дюркгейм). Так, в развитых странах подавляющее большинство профессионалов поддерживают контакты с коллегами и оказыва-

ются включенными в сети взаимосвязей различного уровня. Кроме того, профессиональные группы создают организации гражданского общества в первую очередь для повышения своего статуса и престижа, лигимитизации своего положения и создания доверия по отношению к себе у других членов общества.

Профессионализация, таким образом, может являться как эффективным инструментом развития труда в обществе, так и эффективным способом сдерживания либерального рынка по разрушению общества и человека.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Тоценко Ж. Т. Социальные резервы труда. М., 1989. С. 175.

² См.: Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющееся общество // Полис.1997. № 4. С. 7.

³ Курбатов В. И. Современная западная социология. М., 2001. С. 329.

⁴ Комаров В. Д. Правда: онтологическое основание социального разума. СПб., 2001. С. 190.

⁵ Поланьи К. Великая трансформация. СПб., 2002. С. 185.

⁶ Вопросами становления профессионалов в европейских странах занимались такие исследователи как Т. Парсонс, Э. Хагс. Р. Штихве и др. Весьма обстоятельный анализ современного состояния можно найти в работах Э. Эббота. См.: *Abbott Andrew. The System of Professions: An Essay on the Division of Expert Labor.* Chicago: University of Chicago Press, 1988. – *Прим. авт.*

⁷ Там же. С. 186.